

Однако её мастер не стал тратить время на заботу о её состоянии, а вместо этого схватил её за одежду и с яростью в глазах спросил.

— Скажи мне, где артефакты?! Разве ты не знаешь, что даже если ты умрешь, артефакты должны оставаться на месте?!

Чжэнь Цюэ, конечно, знала это, но для нее собственная жизнь была важнее артефактов.

И хотя её мастер всегда был к ней благосклонен, даже давал ей небесные артефакты для «защиты», чтобы она могла незаметно проникнуть на пик Шицзюэ, теперь, когда артефактов не было, он выглядел совсем не так, как прежде.

Чжэнь Цюэ чувствовала себя обиженной, но, глядя на нынешнего мастера, не осмеливалась плакать. Она дрожала и сказала.

— Артефакты забрали...

Едва она произнесла это, как лицо мастера изменилось. Он почувствовал, что несколько старейшин и глава секты приближаются на мечях.

Старейшина пилюль, конечно, не собирался рассказывать другим о пропаже артефактов. Но почему глава секты и старейшины прибыли так быстро?

Независимо от причины, старейшина пилюль отпустил Чжэнь Цюэ и обернулся, чтобы встретить главу секты и старейшин, чьи лица были столь же суровы.

Обычно старейшина пилюль, благодаря своим двум артефактам, занимал особое положение в секте, что вызывало недовольство других старейшин. Глава секты часто закрывал глаза на его действия. Но теперь, когда артефакты пропали, на лицах других не было радости, ведь эти артефакты были крайне важны для всей секты.

Глава секты и старейшины, прибыв к старейшине пилюль, сразу же спросили.

— Чжэнь Цюэ вернулась, артефакты на месте?

Старейшина пилюль оглядел присутствующих, его лицо было непроницаемым, но он старался сохранить достоинство. Он громко заявил.

— Я наказываю своего ученика, почему глава секты и старейшины прибыли сюда? Что касается артефактов, они, конечно, у меня.

Один из старейшин, который не ладил со старейшиной пилюль, усмехнулся.

— У тебя? Тогда покажи их нам.

Старейшина пилюль парировал.

— Небесные артефакты слишком важны, чтобы их показывать просто так. Что ты задумал?

— Не только старейшина талисманов хочет увидеть их, мы все хотим, — сказал глава секты, обычно мягкий, но на этот раз проявил твердость. — Покажи нам эти два артефакта.

— Глава секты... — начал старейшина пилюль, понимая, что ситуация ухудшается.

Но артефактов у него не было, как он мог их показать?

— Не можешь показать, да? — старейшина талисманов достал из-за пазухи нефритовую табличку и бросил её старейшине пилюль. — Взгляни на это!

Старейшина пилюль поймал табличку и, прочитав содержимое, мгновенно побледнел. Он поднял глаза на главу секты и старейшин, стоящих рядом, и не смог вымолвить ни слова.

Эта нефритовая табличка была отправлена Чжун Даонанем непосредственно главе секты и старейшинам. В ней говорилось, что он требует выдать ему старейшину пилюль, и в обмен вернет два артефакта. В противном случае он лично придет за ним, не считаясь с его жизнью.

Имя Чжун Даонаня значило многое для главы секты и старейшин Врат Земных Формаций.

Более двадцати лет назад те, кто пострадал от его меча, до сих пор не могли забыть тот ужас. Некоторые из-за этого удара обрели внутренних демонов, а другие полностью потеряли свой путь.

Прошло всего двадцать лет, но память о Чжун Даонане была жива и ярка.

Пока он оставался в Секте Вэньтянь, никто не осмеливался нападать на нее, даже если он большую часть времени отсутствовал.

Но старейшина пилюль оказался смельчаком, который сам привлек внимание Чжун Даонаня.

— Что же произошло? — снова спросил глава секты. — Если ситуацию еще можно исправить, возможно, дело не дойдет до худшего.

Даже без своих артефактов старейшина пилюль, как опытный алхимик, был важен для секты, и они не хотели терять его.

Но старейшина пилюль не знал, что сказать. Он повернулся и ударил Чжэнь Цюэ, крича.

— Негодяйка! Расскажи главе секты и старейшинам, что произошло!

Однако прежде чем Чжэнь Цюэ успела заговорить, ужасающее давление охватило главный пик Врат Земных Формаций.

Ученики на главном пике были прижаты к земле, лишь некоторые ключевые ученики смогли устоять на коленях. Те, кто упал, не могли подняться.

Это давление было настолько сильным, что даже глава секты и старейшины, обладающие высокой силой, почувствовали его тяжесть.

Чжун Даонань прибыл.

Мир культивации — это место, где сила решает все. Тот, кто сильнее, заслуживает уважения, и его действия считаются оправданными. Кроме злых культиваторов, которых все ненавидят, этот принцип действует везде.

Когда-то Чжун Даонань одним ударом меча отбросил множество мастеров из других сект, и с тех пор они старались избегать его, восстанавливая свои силы.

За эти годы многие новые ученики насмеялись над именем Чжун Даонаня, не понимая, что он

значил для их мастеров и старейшин. Теперь, когда он еще не появился, но его давление уже лишило их воли к сопротивлению, они поняли, почему их наставники предпочитали не упоминать его.

Чжун Даонань прибыл на мече, и огромный камень парил рядом с ним, словно лежал на земле.

Глава секты и старейшины, преодолевая давление, вышли наружу и с неприязнью смотрели на Чжун Даонаня, остановившегося в воздухе. Глава секты был зол, но не мог разглядеть уровень силы Чжун Даонаня, поэтому сдержал гнев, но все же сказал.

— Истинный человек Даонань, зачем вы прибыли сюда? Вы осмелились вторгнуться в нашу секту на мече, считая, что у нас нет сил?!

Чжун Даонань опустил взгляд на людей Врат Земных Формаций, обвел их взглядом и, остановившись на старейшине пилюль, холодно произнес.

— Я прибыл сюда по причине. Глава секты, не лучше ли спросить старейшину пилюль, в чем дело?

Все взгляды устремились на старейшину пилюль, и даже ученики, прижатые к земле, сосредоточились, чтобы услышать его ответ.

Лицо старейшины пилюль, и без того бледное, стало еще хуже. Глава секты и старейшины, видя это, поняли, что ситуация хуже, чем они думали. Но старейшина пилюль был важен для секты, поэтому глава секты смягчил тон.

— Старейшина пилюль, объясни, что происходит?

Если ситуацию еще можно исправить, глава секты был готов защитить его. Даже старейшина талисманов, который обычно не ладил с ним, на этот раз не стал насмехаться.

Но старейшина пилюль, даже видя такое отношение, не мог рассказать о поступках Чжэнь Цюэ.

Изначально он лишь отправил её разведать информацию о Чжун Даонане и подмешать новый эликсир в его лекарства. Кто мог подумать, что она сделает столько ошибок и даже потеряет два небесных артефакта? Если глава секты и старейшины узнают об этом...

Старейшина пилюль решил, что лучше пожертвовать Чжэнь Цюэ, чем раскрыть правду. С этим решением он опустился на колени перед главой секты.

<http://bllate.org/book/16582/1514828>